

УЧИТЬСЯ

ДЕЛАТЬ
ДОБРО...

УЧИТЬСЯ ДЕЛАТЬ ДОБРО...

ИНТЕРВЬЮ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

– Ваше Святейшество, 2005 год был насыщен многими событиями и празднествами, которые отмечались с участием Церкви. Какие из них, на Ваш взгляд, были особенно примечательными? Какое значение Вы придаете участию Церкви в таких мероприятиях?

тот год действительно оказался удивительно насыщенным памятными датами, связанными с самыми славными страницами нашей истории. Церковь неизменно принимала активное участие в приуроченных к ним торжествах и общественных мероприятиях. Думаю, что в таком участии есть глубокий духовный смысл. Господь промыслительным образом дает возможность Церкви через обращение к событиям прошлого вспомнить о разных сторонах своего призвания и извлечь из этого уроки на будущее.

Прежде всего 2005-й – это год 60-летия победы в Великой Отечественной войне. Победа над фашизмом – один из величайших подвигов нашего народа за всю его тысячелетнюю историю, и Церковь просто не могла не принять в себя всю полноту радости, исполненной высоты и трагизма, – радости этого праздника «со слезами на глазах». Ведь в военном подвиге народ, который за годы советской власти внешне отошел от истин веры, вновь явил полноту своей внутренней причастности Правде Божией – жертвенностью, самозабвенным служением отечеству, «полаганием души» во имя ближнего. Отмечая со всем народом этот юбилей, церковные люди могли еще раз задуматься над тем, чему вослед Евангелию учит нас сама история: к победе над злом народы идут путем крестоношения и голгофских страданий.

Но победа над фашизмом была бы невозможна без опыта единения на фронте и в тылу людей разных национальностей, разных вероисповеданий, населяющих нашу бескрайнюю страну. Еще один урок, который преподала нам Великая Отечественная война, состоит в том, что во имя общенародных целей, во имя защиты и созидания родной страны мы должны покрывать лежащие между нами различия терпением и любовью к ближнему. Не всегда эти качества, особо ценимые и православным христианством, и иными мировыми религиями, определяли реальные шаги исторических деятелей. Но их отсутствие чревато самыми тяжкими последствиями. Без терпения, терпимости и любви к ближнему нашим предкам не удалось бы создать государства с тысячелетней историей, где мирно сосуществуют и трудятся православные и мусульмане, иудеи и буддисты. Задуматься об этом у нас была возможность на торжествах по случаю 1000-летия Казани.

В этом году мы отмечали также 250-летие Московского университета и 320-летие Московской Духовной академии. Эти торжества напомнили нам о том, что настоящая вера неизменно стремится к союзу с глубоким знанием. О том, что в этом союзе заключен путь к Истине, красноречиво свидетельствует опыт святоотеческого периода в истории Церкви. К счастью, средостение между светской и духовной наукой, которое еще совсем недавно казалось непреодолимым, теперь постепенно уходит в прошлое. Ученое сообщество и Русская Церковь движутся навстречу друг другу, и, надеюсь, их совместными трудами Россия вернет себе и былую силу духа, и репутацию великой научной державы.

Проходившие в этом году торжества по случаю 300-летия Православия на Камчатке засвидетельствовали апостольское призвание Русской Православной Церкви, которой Господь судил нести миссионерское служение на землях Севера и Дальнего Востока. Члены делегации Московской Патриархии побывали на торжествах в Камчатской епархии. Они смогли воочию убедиться, что этот дивный край, где в советское время не осталось ни одного храма, и сегодня вызывает к миссионерской ревности в духе святителя Московского Иннокентия, который в XIX столетии привел ко Христу тысячи камчадалов.

Можно было бы назвать и много иных важных юбилейных дат, выпавших на 2005 год, например 625-летие Куликовской битвы, но об этом надо говорить отдельно. Сейчас мне хотелось бы отметить, что среди мероприятий, в которых Церковь принимала участие, особое значение имеют также масштабные форумы, вызвавшие широкий общественный резонанс. Это и XIII Международные Рождественские образовательные чтения, и IX Всемирный Русский Народный

Собор, проходивший под тематическим названием «Единство народов, сплоченность людей – залог победы над фашизмом и терроризмом», и целый ряд конференций, таких, как «Роль Патриаршества в истории России», «Единением и любовью спасемся», «Эсхатологическое учение Церкви», «Национальная сфера ответственности: власть, Церковь, бизнес, общество – против наркомании».

О последней из названных конференций хотелось бы сказать особо. Мы выступили ее инициаторами, поскольку считаем проблему наркомании для России сегодня одной из самых опасных. Если сейчас совместными усилиями Церкви, государства и бизнес-сообщества не принять кардинальных мер, нам грозит катастрофа. Надеюсь, эта конференция станет важным шагом на пути создания широкого общественного движения, способного противостоять распространению наркомании. Иначе мы окажемся лишенными будущего.

– Вы особо отметили празднование 60-летия победы в Великой Отечественной войне. Каков, по Вашему мнению, вклад в эту победу Церкви, ведь она к началу войны была совершенно обескровлена сталинскими репрессиями?

В

ойна завершилась на Светлой седмице, в день памяти великомученика и Победоносца Георгия. И радостное пасхальное приветствие «Христос воскрес!» в тот год сливалось с торжественными восклицаниями «Победа!»

Та война вошла в историю с именем мировой, ибо эта грозная буря, преодолеть которую Промыслом Божиим суждено было нашему отечеству, изменила жизнь всего мира и спасла народы Европы от порабощения фашизмом.

Идеологи германского фашизма неприкрыто и откровенно выступали против христианства, поэтому сражение с ним означало одновременно и сражение с натиском антихристианской идеологии. Пропагандистские шаги нацистов, в противовес атеистической идеологии советского государства стремившихся выставить себя на оккупированных территориях защитниками религии, не смогли ввести в заблуждение православный по своим традициям и мироощущению народ и привлечь христиан на сторону захватчиков. И в этом можно усмотреть особую милость Божию, поскольку по сугубо рациональным меркам это кажется даже не вполне логичным. Ведь к 1939 году организационная структура Русской Православной Церкви была практически разгромлена жесточайшим открытым террором. Из 78 тысяч храмов и часовен, действовавших в Российской Империи до начала революционных событий, к тому времени осталось, по разным оценкам, от 120 до 350–400. Большинство представителей духовенства были репрессированы. В таких условиях не вызвало бы удивления, если бы народ обманулся и приветствовал фашистов как освободителей. Но этого не произошло – думаю, в первую очередь, из-за духовной зоркости и истинно Христовой любви к ближнему, которые присущи Православию, определившие историю нашего народа.

Русская Православная Церковь твердо верила в грядущую победу и вместе со всем народом несла все тяготы и невзгоды военного времени.

22 июня 1941 года Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове в своем «Послании пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» благословил православный русский народ на защиту отечества. По призыву Церкви миллионы православных христиан приняли активное участие в сборе денежных средств, на которые была создана танковая колонна имени Димитрия Донского и эскадрилья имени Александра Невского.

Наших воинов хранило не только предстательство жен и матерей, но и непрестанная общецерковная молитва о даровании победы над коварным врагом, которая возносились в храмах во все дни войны.

В огненном горниле испытаний многие обрели или укрепили свою веру. Немало было воинов, которые, исполнив долг ратного служения родине, после войны пришли на служение Богу и своему народу в священном сане.

Спасительное воодушевление веры явило себя с такой очевидностью, что это вынуждены были признать даже коммунистические власти. Сталин по-новому взглянул на роль веры в жизни страны и каждого отдельного человека, следствием чего стало постепенное ослабление гонений на Церковь и оживление религиозной жизни.

– Можно ли говорить о каких-либо нравственных итогах Куликовской битвы, 625-летие которой мы праздновали в 2005 году? Стоит ли вообще сегодня вспоминать о событиях такой давности?

то не только стоит делать – делать это необходимо! Только тогда мы сможем подойти к пониманию нравственных итогов Куликовского сражения, равно как и его духовного смысла для всей последующей русской истории.

В трудное время междоусобной раздробленности, когда полчища иноземцев, оскверняя православные святыни и опустошая нашу землю, угрожали самому существованию Московского государства, Господь явил Святой Руси великую милость. Куликовская битва стала историческим пределом, с которого началось собирание воедино дотоле разобщенных русских земель, и потому очевидна правота известных слов о том, что «на Куликово поле пошли дружины отдельных княжеств Северо-Восточной Руси, а вернулся единый русский народ».

В свершении народного подвига особое значение имела благодатная сила православной веры, укрепляемой и поддерживаемой в народе Русской Церковью, которая разделяла с ним все радости и скорби, духовно наставляла его, возвращая в душах православных людей жертвенную любовь к отечеству и ближним. Именно Церковь была тем источником духовных сил, из которого наши предки черпали силы, чтобы преодолеть братоубийственные распри, объединиться и создать могущественную державу.

Духовная суть тех нравственных выводов, какие мы можем сделать из событий 625-летней давности, во всей своей полноте выражена словами Преподобного Сергия Радонежского, сказанными накануне битвы благоверному князю Димитрию Донскому: «Единением и любовью спасемся!» Если мы сегодня по-настоящему ответственно, с готовностью полностью довериться Игумену Земли Русской вдумаемся в этот завет и подчинимся его правде, то, убежден, нам не страшны будут никакие испытания и Россия воистину возродится. Это, полагаю, достаточное основание, чтобы в наши дни вспоминать о событиях такой давности.

– Празднование Дня народного единства 4 ноября было осуществлено по инициативе основных религиозных объединений России. Почему делегация Русской Православной Церкви, возглавляемая Вами, этот праздник отмечала в Нижнем Новгороде?

Наша делегация отправилась в Нижний Новгород, ставший центром празднования первого Дня народного единства, действительно не случайно. Торжества, в которых мы приняли участие, стали воспоминаниями лучших страниц отечественной истории, в том числе и истории Русской Церкви.

Нижегородская земля, освященная, как известно, подвигом одного из наиболее любимых и почитаемых нашим народом святых – преподобного Серафима Саровского, неразрывно связана с историей русской святости.

В лике святых прославлены Церковью многие нижегородцы. Среди них основатель города благоверный великий князь Георгий Всеволодович, родоначальник местного летописания архиепископ Дионисий, его ученик, основавший монастыри на Волге и Унже, преподобный Макарий Желтоводский, уроженец Нижнего преподобный Евфимий Суздальский и другие.

В Смутное время, когда отечество наше находилось на грани уничтожения, именно с Нижнего Новгорода – тогда совсем небольшого города – началось духовное пробуждение народа. Город оставался чуждым измене и вероломству. Здесь, на Нижегородской земле, во всей полноте был услышан призыв архимандрита Троице-Сергиевой Лавры Дионисия: «Бога ради покажите свой подвиг, чтоб всем православным христианам быть в соединении и стать сообща против врагов».

Тогда, в 1612 году, простой мещанин, земский староста Минин и дворянин князь Пожарский повели народ освобождать Москву.

Церковь, благословившая народное ополчение чудотворной Казанской иконой Пресвятой Богородицы, как и всегда, была едина со своим народом.

Представителей разных сословий, разных общественных положений, разных национальностей объединяло чувство, которое легло в основу всех последующих побед нашего народа, его величественных свершений, – готовность забыть суетные сиюминутные распри ради спасения отечества. Вот и сегодня, не устаю повторять, вновь должно быть востребовано наше великое историческое достояние – опыт народного единения.

Мы должны трудиться на благо России, во имя возрождения ее величия, объединяя усилия представителей разных национальностей, социальных групп, слоев населения, людей разных взглядов и убеждений.

Празднование Дня народного единства, надеюсь, возродит утраченное чувство ответственности за свою семью, за ближних, поможет предотвратить процессы, подменяющие в общественном сознании традиционные духовно-нравственные ориентиры чуждыми.

Без единства невозможно решать и острые социальные вопросы, проводить в жизнь программы, направленные на то, чтобы не на словах, а на деле проявить христианское милосердие к неимущим, необеспеченным и наименее защищенным лицам, не имеющим возможности в полной мере позаботиться о своем благополучии. Последуем же ветхозаветному призыву: *Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову* (Ис. 1, 17).

Надеюсь, что День народного единства станет и днем добрых дел, обращенных ко всем без различия – ближним и дальним.

– Ваше Святейшество, Россию в последние годы сотрясают многочисленные конфликты, в том числе и вооруженные. Какую роль в разрешении этих конфликтов играет Русская Православная Церковь? Насколько Ваша поездка в Баку и Ваши встречи с азербайджанскими государственными и религиозными деятелями, в частности с председателем Высшего религиозного совета народов Кавказа шейх-уль-исламом Аллахшукюром Паша-заде, были связаны с миротворческой деятельностью Церкви?

действительно, в последнее десятилетие мы стали свидетелями невиданного доселе возрастания экстремистских и сепаратистских настроений – не только в России, но и во всем мире. Угроза терроризма, о которой человечество заговорило совсем недавно, стала одной из самых опасных; многие государства – и крупнейшие мировые державы, и небольшие страны – столкнулись с феноменом национальной и религиозной вражды.

К сожалению, Россия не явилась исключением. Черда вооруженных конфликтов, начавшаяся еще в национальных советских республиках, продолжилась в Чечне. Церковь никогда не благословляла братоубийственную рознь, какими бы лозунгами она ни прикрывалась – политическими, националистическими или религиозными. Более того, в трудные моменты нашей новейшей истории Русская Православная Церковь возвышала свой голос и выступала с призывами не допустить кровопролития (как было в 1993 году) или осуждала ничем не оправданные жертвы, последовавшие в результате вооруженных конфликтов или террористических актов.

Особую же тревогу у нас вызывает стремление определенных политических сил использовать для достижения своих целей религиозные чувства верующих – христиан, мусульман, иудеев и представителей других верований. Я неоднократно подчеркивал, что понятие «религиозный экстремизм» – нелепость: истинно религиозный человек никогда не поднимет руку на своего ближнего, пусть даже тот исповедует иную веру. Экстремизм и терроризм имеют совершенно ясную политическую и зачастую экономическую подоплеку. С помощью оружия и войн нельзя принести на землю мир и благоденствие.

Поэтому Русская Православная Церковь, следуя словам Апостола: *Если возможно... будьте в мире со всеми людьми* (Рим. 12, 18), прилагает большие усилия к тому, чтобы не допустить возникновения новых «горячих точек» и помочь делу примирения враждующих сторон там, где конфликты уже имеют место. В этом смысле поездка в Азербайджан в значительной степени была посвящена именно миротворческим целям. Хотя формально в Азербайджане сейчас не существует очагов напряженности, все же соседство с Чечней и вообще особенности Кавказского региона заставляют светское руководство республики и религиозных лидеров искать пути для укрепления добрососедских отношений с соседними странами, для предотвращения разрастания конфликтов до масштаба межгосударственных. Этот опыт взаимодействия власти и представителей религиозных сообществ трудно переоценить.

С шейх-уль-исламом Аллахшукюром Паша-заде меня связывают давние связи и совместная работа в рамках Межрелигиозного миротворческого форума, который, в свою очередь, инициировал создание Межрелигиозного совета России. Участие в деятельности Межрелигиозного совета представителей всех традиционных религий стран СНГ и живой интерес к работе совета со стороны государственных деятелей есть свидетельство того, что миротворческие усилия Русской Православной Церкви находят широкий отклик и поддержку.

– Вы посетили в прошедшем году столицу Молдавии Кишинев. Не секрет, что в последнее время взаимоотношения России и Молдавии были непростыми. Как воспринимает руководство суверенной Молдавии то, что большинство православных верующих принадлежат к Московскому Патриархату?

И

сторическая традиция Православия замечательна тем, что, какие бы страны и народы ни обращались к христианской вере, они никогда не испытывали на себе ни давления, ни ущемления по национальному или иному признаку. Церковь, в которой *нет ни эллина, ни иудея... но все и во всем Христос* (Кол. 3, 11), наоборот, привносила в жизнь народов новую духовную силу, те высокие идеалы, которые во многом и созидали национальную государственность.

Православие было принесено на землю Молдавии в глубокой древности, и на протяжении веков молдаване бережно хранили веру предков, несмотря на то, что этот регион в разное время находился под влиянием и католико-протестантской Европы, и мусульманской Турции.

Вместе с тем история Православной Церкви в Молдавии складывалась непросто. Не так давно, в начале 1990-х годов, после образования здесь независимого государства группа клириков и мирян выступила за переход в юрисдикцию Румынской Церкви, положив таким образом начало новому расколу. Несмотря на то, что число перешедших было весьма незначительным, а священнослужители, инициировавшие раскол, были запрещены в служении, Румынская Церковь приняла их в общение и учредила на территории Молдавии так называемую Бессарабскую митрополию.

Но время показало всю неестественность этой ситуации: если число верующих Православной Церкви Молдавии растет, увеличивается количество храмов и монастырей, подготавливаются национальные кадры священнослужителей, то будущее Бессарабской митрополии туманно. Хотел бы подчеркнуть: данный пример – свидетельство того, что в подавляющем большинстве случаев причинами возникновения церковных расколов становятся политические интересы тех или иных сил.

Во многом укрепление и рост Православной Церкви Молдавии объясняются продуманной церковно-государственной политикой и благожелательным отношением власти к нуждам

верующих. Наш последний визит показал, насколько высшее государственное руководство заинтересовано в поддержании мира и стабильности в республике, в сохранении духовных традиций Православия, издавна существовавших здесь. Усилия президента Молдавии В. Н. Воронина приносят свои результаты, а поиски решения проблемы Приднестровья из военной сферы теперь окончательно перешли в сферу дипломатии.

Что касается отношения руководства Молдавии к факту принадлежности большинства верующих к Московскому Патриархату, то оно ровное и взвешенное; президент В. Н. Воронин, здравомыслящий политик, оценивает ситуацию как стабильную и отнюдь не угрожающую национальным интересам Молдавии (как иногда пытаются преподнести СМИ). Мне кажется, такая позиция политического лидера могла бы служить примером для многих государственных и региональных руководителей.

– Ваше Святейшество, расскажите, пожалуйста, каким был Ваш богослужебный график в прошедшем году? Какие из внутрицерковных событий Вы бы назвали наиболее значимыми?

С

пасибо за то, что не обошли вниманием эту сторону жизни Церкви. Несмотря на то, что как Предстоятелю мне приходится много общаться с представителями светской власти, общественных организаций, с религиозными деятелями, основной заботой Патриарха является духовное попечение о пастве. *Право править слово Истины* – это значит не только достойно свидетельствовать о Христе вне церковной ограды, но прежде всего трудиться над тем, чтобы внутри Церкви сохранялась и развивалась духовная жизнь. А этого невозможно достичь без участия в соборном богослужении, без молитвы и евхаристического общения. Поэтому в минувшем году я старался по мере сил совершать богослужения и в московских храмах, и в храмах тех епархий, которые мне довелось посетить.

Как правящему епископу Москвы мне приходится работать с огромным числом обращений и писем, которые поступают в Патриархию и в которых верующие просят совета, помощи, благословения на какие-то начинания. Судя по количеству обращений (в год их накапливается до нескольких тысяч), и главное, по их содержанию, духовная жизнь наших сограждан становится более сознательной, глубокой. Часто приходят письма с серьезными вопросами богословского характера, свидетельствующие о высоком уровне религиозных знаний их авторов. Это позитивные изменения, которые не могут не радовать.

Из наиболее значимых событий церковной жизни могу назвать встречи с архиереями федеральных округов, которые состоялись в этом году дважды – в ходе визита в Краснодар и затем при посещении Казани. Эта форма общения Предстоятеля и правящих архиереев для нашей Церкви новая, до этого подобные встречи могли проходить лишь в Москве во время проведения Церковных Соборов или крупных торжеств. Опыт минувшего года показал, что такие встречи весьма полезны. Они позволяют обсудить различные текущие проблемы, которые возникают у правящих епископов, дают возможность иерархам посоветоваться со своим Первосвятителем по вопросам церковного управления, особенностей церковного служения в тех или иных регионах.

Разумеется, наиболее значимыми для церковной жизни остаются регулярные заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. За прошедший год их состоялось пять. Большинство вопросов, которые рассматриваются на заседаниях Синода, имеют общецерковное значение. Например, практически на каждом из прошедших заседаний утверждалось причисление к Собору новомучеников и исповедников Российских новых святых. Учреждаются новые семинарии (в этом году в Русской Церкви появилась еще одна семинария – в Хабаровске), Духовные училища, монастыри, зарубежные приходы, принимаются решения о рукоположении новых епископов (в минувшем году состоялось девять епископских хиротоний).

Прошедший год был временем напряженной работы комиссий Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей – согласовывались вопросы, связанные с грядущим объединением. Священный Синод с большим вниманием обсуждал все детали переговорного процесса. Было принято совместное решение о публикации рабочих документов.

Иногда на заседаниях Священного Синода рассматриваются документы, которые впоследствии лягут в основу церковно-государственных отношений. Так, например, на октябрьском заседании Синода нами было принято обращение к главам стран – членов СНГ с призывом взве-

шенно и деликатно подойти к вопросу введения новых способов идентификации граждан – с помощью биометрических данных.

Вообще, насколько можно судить, интерес к решениям Священного Синода в обществе велик. Эти решения комментируют, их цитируют, на них ссылаются при обозначении позиции Русской Православной Церкви по тем или иным вопросам. Порой комментарии светских авторов бывают не вполне компетентными и адекватными, но мы надеемся, что со временем нам удастся преодолеть непонимание и некое предвзятое отношение к церковным проблемам со стороны светских СМИ.

– Проблемы здоровья нации всегда были в фокусе внимания Церкви. По ее инициативе в Москве в 2004 году был проведен представительный форум по проблемам демографии, в 2005 году обсуждению этой темы были посвящены конференции, прошедшие во многих епархиях России. Какие задачи ставила перед собой недавняя Всероссийская конференция «Национальная сфера ответственности: власть, Церковь, бизнес, общество – против наркомании»?

П

оследовательное обращение Церкви к проблемам демографии и наркомании не случайно. За последнее десятилетие в России наметилась угрожающая тенденция убыли населения. Когда такие факты имеют место в мирное время, ученые обычно называют это «естественной убылью». Если же рассматривать ситуацию не со строго научных позиций, а оценивать ее с точки зрения перспектив нашего общества в будущем, естественной ее назвать трудно. Каждый год наша страна теряет почти миллион человек. Это пугающая цифра.

В том, чтобы остановить этот процесс, заинтересована не только Русская Православная Церковь, – этот фактор вызывает самую серьезную обеспокоенность у государственной власти, у общественных организаций. Завтрашний день страны во многом зависит от неутешительных данных статистики, которые мы имеем на сегодня.

Для того чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию, необходимо в первую очередь осознать причины, приведшие к столь серьезному демографическому кризису. Несомненно, среди прочих причин присутствуют и ухудшение материального положения большинства граждан России, и разрушение прежней системы социального обеспечения и здравоохранения. Это так. Но не нужно забывать и о духовных причинах кризиса.

В первую очередь, это забвение традиционных христианских нравственных ценностей – ответственного отношения к браку, семейной жизни, рождению и воспитанию детей. Русская Православная Церковь еще в 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе приняла «Основы социальной концепции», программный документ, два раздела которого были специально посвящены вопросам личной, семейной и общественной нравственности, здоровью личности и народа.

В этом документе говорится: «Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь». Наше отношение к демографической проблеме неизменно: залогом и фундаментом улучшения ситуации может стать только духовно-нравственное оздоровление общества, возвращение наших сограждан к своим религиозным и культурным традициям.

К сожалению, не последнее место в ряду причин демографического кризиса в стране занимают такие губительные общественные пороки, как наркомания и алкоголизм. Распространение этих болезней мы также связываем с отступлением от христианских ценностей. «Основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров», – говорится в «Основах социальной концепции». Церковь учит своих чад относиться к своему здоровью как к дару Божию; тело человеческое, по словам Апостола Павла, есть храм Духа Святого, и за разрушение этого храма человек будет нести ответственность перед Создателем.

Особую тревогу у Православной Церкви вызывает тот факт, что в сети страшных пороков вовлекается по преимуществу молодежь, иногда даже дети. Употребление наркотиков и алкогольная зависимость оказывают необратимое разрушительное воздействие на души молодых людей, вырывают их из нормальной жизни общества, делают неспособными к созданию крепкой семьи и рождению детей.

Предупреждая о пагубности алкоголизма и наркомании, Церковь с искренней заботой относится к тем, кто уже попал в сети страшной зависимости. За последние годы церковными приютами и реабилитационными центрами накоплен богатый опыт исцеления людей не только от физической, но и – что несравненно сложнее – от духовной зависимости от алкоголя и наркотиков. Это признано многими светскими специалистами, медиками, учеными: реабилитации алкоголиков и наркозависимых только с помощью медикаментов недостаточно, для полного исцеления человеку необходима духовная помощь. А оказать ее может только Церковь – через Святые Таинства, через молитву, покаяние и вовлечение человека в евхаристическую жизнь.

Поэтому, когда по инициативе реабилитационного центра имени святого праведного Иоанна Кронштадтского был поднят вопрос о создании единой концепции борьбы с наркоманией и алкоголизмом в России, на эту инициативу откликнулись представители практически всех властных структур, общественных организаций и деловых кругов. Ясно, что концепция должна предусмотреть меры противодействия наркомании не только со стороны правоохранительных органов или учреждений здравоохранения, но вобрать в себя ценнейший опыт церковной работы в этой области.

На прошедшей в ноябре минувшего года Всероссийской конференции «Национальная сфера ответственности: власть, Церковь, бизнес, общество – против наркомании» высшие руково-

дители государства, церковные иерархи и крупные бизнесмены открыто заявили о необходимости сотрудничества для решения проблемы, которая угрожает нашему обществу. Всеобщее признание необходимости совместных усилий в этой области уже само по себе есть свидетельство того, что наше общество постепенно обращается к своим духовным истокам и не ограничивает поиски выхода из кризисной ситуации исключительно материальной сферой.

Поэтому я считаю, что цели, поставленные перед конференцией «Национальная сфера ответственности: власть, Церковь, бизнес, общество – против наркомании», в значительной мере были достигнуты. Следующим этапом нашей совместной деятельности должна стать выработка практических мер по борьбе с распространением алкоголизма и наркомании в России. От того, насколько удастся сочетать усилия светской власти, Русской Православной Церкви и других крупнейших религиозных конфессий, общественных организаций, бизнес-сообщества, во многом зависит успешность и эффективность начатой нами работы. И в конечном итоге, от этого зависит духовное здоровье нашего общества.

– Вы часто встречаетесь не только с общественными, но и с государственными отечественными и зарубежными деятелями – представителями всех ветвей власти, в том числе с Президентом России, руководителями и послами иностранных государств. Какие вопросы решаются на этих встречах? Не свидетельствуют ли столь частые «политические контакты» и освоение новых политических функций о сращивании Церкви и государства?

С

ближение и сотрудничество не значит сращивание. Я убежденный сторонник отделения Церкви от государства, о чем говорил неоднократно. Полагаю, что если на современном историческом этапе Православная Церковь в России не будет существовать как отдельный институт, то она превратится в ведомственную государственную структуру, что будет иметь негативные последствия и для Церкви, и для государства, и для общества. Таким ведомством Церковь была до революции 1917 года.

Думаю, Церковь должна быть свободна в оценке процессов, происходящих в обществе и стране. Такая оценка должна осуществляться с нравственных позиций, заповеданных нам Господом. Можно ли быть уверенным в том, что, став государственной, Церковь сможет свободно возвысить свой голос, если эти нравственные принципы будут государством нарушаться?

В настоящее время отношения Церкви и государства можно назвать уважительными и равными; между сторонами существует согласие по основным принципам их взаимоотношений. К этим принципам относятся, с одной стороны, невмешательство государства во внутреннюю жизнь Церкви, с другой – невмешательство Церкви в политические процессы в стране.

В то же время по многим направлениям отношения Церкви и государства можно назвать партнерскими. Регулярно на разном уровне и по разным вопросам проводятся консультации церковных и государственных представителей. Церковь содействует различным инициативам государства и находит, в свою очередь, поддержку своих проектов в социальной сфере.

Одной из последних значительных совместных акций и стала состоявшаяся в ноябре 2005 года упомянутая конференция против наркомании. В работе конференции приняли участие ведущие политики и представители деловых кругов, а также общественные церковные деятели, имеющие опыт успешной реабилитации наркозависимых людей. Одной из задач форума была координация практических действий по борьбе с наркоманией.

Это лишь один из тысяч примеров успешного церковно-государственного взаимодействия, которое развивается во всех регионах и в самых разных сферах. Это и духовно-нравственное и патриотическое воспитание, и попечение об обездоленных, и забота о сохранении культурного наследия, и многое-многое другое. Совместная практическая работа ведется постоянно на всех уровнях. При этом в церковно-государственных отношениях священнослужители выступают с двух позиций – пастыря и гражданина.

Во время поездок по епархиям я всегда встречаюсь с руководителями регионов и городской администрации. Иногда у чиновников возникают какие-то недоразумения в отношениях с Церковью, с местными епископами. Встречи с властями помогают эти отношения наладить, решить какие-то вопросы епархиальной жизни.

Во время бесед с зарубежными политиками речь часто идет о деятельности и положении Поместных Церквей и религиозных организаций в их странах, о русских в зарубежье, о роли религии в жизни общества, обсуждаются перспективы межцерковного взаимодействия, пути преодоления церковных расколов, межрелигиозных и межнациональных конфликтов. Некоторые дипломаты и руководители государств просят оказать содействие в разрешении этих конфликтов. Увы, на эти темы в последнее время приходится говорить чаще, чем хотелось бы. Предметом обсуждения становятся также проблемы прозелитизма, секуляризации общества, положение религиозных меньшинств и многие другие актуальные вопросы.

– В 2005 году Вы совершили несколько поездок по епархиям, посетили много монастырей. Насколько успешно идет возрождение монашеской жизни? Какие сложности возникают в этом процессе?

В

о многих монастырях, которые я посетил в минувшем году, мне доводилось бывать и раньше. Почти везде заметны разительные перемены. Душа радуется, когда видишь образцовые монастырские хозяйства и восстановленные в былом великолепии монастырские храмы. Ведь еще совсем недавно они были заняты различными учреждениями, использовались в качестве складов и хозяйственных помещений или просто находились в запустении. На наших глазах свершилось чудо возрождения монашеской жизни, немыслимое еще пятнадцать-двадцать лет назад.

Сложно понять масштаб этого события, зная лишь количество вновь открытых монастырей, хотя и эти цифры впечатляют: в 1980-е годы в Русской Православной Церкви оставалось всего 18 действующих монастырей, а сегодня их уже около семисот. Но одно дело – следить за этими цифрами, за постоянным увеличением числа иноческих обителей, и другое – воочию наблюдать, как оскверненные и разрушенные святыни с Божией помощью возвращаются к жизни. Сколько созидательной энергии, сколько сил вкладывают люди – и монашествующие, и миряне – в восстановление монастырей, которые на Руси всегда были центрами духовной жизни.

В минувшем году я в очередной раз побывал на Валааме, где состоялось освящение воссозданного верхнего храма Спасо-Преображенского собора и была осуществлена закладка нового храма, во имя святого великомученика и Победоносца Георгия. Я вновь посетил обители Калужской епархии, в том числе Оптину пустынь, где был положен первый камень в основание Преображенского храма, и монастырь в Шамордине, где состоялось освящение Казанского собора.

Я также видел отрадные перемены при посещении монастырей Казани, Нижнего Новгорода, Петербурга, Ярославской и Владимирской епархии. Ежегодно стараюсь посещать несколько монастырей в Московской области, в 2005 году удалось побывать в древних обителях Коломны, Серпухова, Хотькова. Везде видны результаты усердных трудов. О некоторых монастырях можно сказать, что с трудом верится, что после возобновления в них монашеской жизни прошло лишь несколько лет.

Радуется и то, что иноческие обители возникают даже там, где раньше, до революции, монастырей не было. Это говорит об определенной зрелости церковной жизни. Полноценная монашеская жизнь может зародиться лишь там, где заложены прочные основания благочестия в миру. И поступление прошений об открытии новых монастырей еще одно свидетельство того, что в нашем обществе образуются очаги такого благочестия. В 2005 году Священный Синод утвердил решения об открытии новых монастырей в нескольких епархиях.

Многие достаточно окрепшие обители организуют сегодня бесплатные столовые, детские приюты, помогают нуждающимся, развивают социальные программы, предпринимая благотворительные шаги совместно с государственными и коммерческими структурами.

Конечно, существуют свои сложности и подводные камни в возвращении монастырей Церкви и развитии монашеской жизни. Типичной проблемой является, например, сосуществование монастырей с расположенными на их территории музейными и другими учреждениями культуры. Так, к сожалению, существующий на Соловецких островах музей препятствует полноценному восстановлению монастыря. В подобных случаях обычно нет простых решений, которые могут удовлетворить обе стороны. Церковь пытается постепенно решать такие проблемы с наименьшими осложнениями, чтобы в итоге никто не чувствовал себя ущемленным.

Нельзя закрывать глаза на то, что в ряде монастырей имеются серьезные внутренние проблемы. При возрождении обителей не всегда в должной мере в них возрождаются благочести-

вые традиции монашеской жизни. Не раз уже говорилось о проблеме «младостарчества»: некоторые монахи, не имеющие достаточного жизненного и пастырского опыта, претендуют на роль старцев и пытаются строго наставлять мирян. В монастырские стены порой проникает тлетворный дух мира сего: отдельные монашествующие отказываются выполнять послушания, в келлиях можно увидеть телевизоры, видеомэгниетофоны, видеокассеты нерелигиозного содержания и т. д. Это свидетельствует о том, что не все принимающие постриг глубоко понимают смысл иноческого пути и подвига. Но, конечно, основная часть людей, взыскующих монашеской жизни, искренне приобщается к монашескому деланию. И потому по милости Божией возрождаются святые обители Руси, куда мы приходим в поисках спасения души и где можем черпать духовные силы для своего жизненного пути.

– Какие заметные, на Ваш взгляд, события произошли в 2005 году в сфере духовного образования? Насколько актуальны сегодня проблемы развития церковно-научной деятельности, богословского и общего православного образования?

У

резвычайно актуальны. Это, без преувеличения, один из важнейших вопросов, точнее – комплекс вопросов, от успешного решения которых во многом зависит будущее нашей Церкви.

Проблемы духовного образования в первые годы моего первосвятительского служения не всеми воспринимались как главные. Куда более важным представлялось широкое восстановление, если можно так выразиться, церковной инфраструктуры: строительство храмов, возрождение приходов и монастырей. Эта действительно первостепенная задача решалась и решается повсеместно, пусть и со множеством трудностей, но все же успешно.

Однако вскоре стало очевидно, что среди священнослужителей, число которых в последнее время значительно увеличилось, есть люди, которые не могут должным образом выполнять свой пастырский долг в силу скудости своего образования, которые недостаточно образованны даже в религиозном отношении. Но пастырь не должен быть полубразованным и малограмотным. Вспомним, как говорили на Руси: «Худая грамота только пагуба». Это для обычного человека. Что же говорить о людях, которые становятся духовными наставниками для других. Церковь не может выполнять свою спасительную миссию, не имея полноценных кадров. Церковная культура формировалась столетиями, и для ее глубокого усвоения нужны большие внутренние усилия и серьезный образовательный уровень.

За минувшие полтора десятилетия во многих епархиях возникли семинарии и Духовные училища, пастырские курсы, православные школы и гимназии, но поскольку многие старые традиции были прерваны и эта система духовного образования почти полностью создавалась заново, она, разумеется, была, да и остается далекой от совершенства. По-прежнему не хватает квалифицированных педагогов, качественных учебных пособий, часто преподавание слишком формализовано и не соотносится с реальной жизнью.

Поэтому совершенствованию духовного образования в Русской Православной Церкви сегодня уделяется исключительное внимание. Причем речь идет не только о подготовке новых пастырей, но и катехизаторов, певчих, иконописцев, миссионеров, людей, хорошо знающих церковную историю и учение Православной Церкви.

Убежден, что в нынешних условиях нужно прилагать все возможные усилия для развития научной деятельности Церкви. В этом направлении сегодня делается немало. Особо следует отметить Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», который ведет широкую просветительную, образовательную и научную работу.

В 2005 году состоялись два заседания, посвященных выпуску «Православной энциклопедии», увидели свет два очередных алфавитных тома – 9-й и 10-й – этого уникального издания, которое представляет собой систематический свод научных данных обо всех сферах церковной жизни. На будущий год перед «Православной энциклопедией» поставлены сложные задачи. Принято решение увеличить темпы научно-редакционных работ и в дальнейшем выпускать ежегодно не два, а три тома.

В области развития богословского и общего православного образования заметную роль играет Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. В минувшем году состоялось заседание Попечительского совета этого вуза. В прошлом учебном году университету был передан уникальный исторический памятник – Московский Епархиальный дом в Лиховом переулке. В этом святом месте проходили заседания Поместного Собора 1917–1918 годов, который восстановил Патриаршество и избрал святого Патриарха Тихона. После реставрации Епархиального дома в значительной степени будет решена проблема учебных помещений для университета.

Очень важно, что в то время, когда высшее образование почти везде становится платным, в Свято-Тихоновском университете сохраняется бесплатное обучение, доступное способным, но бедным студентам.

Крупнейшим центром богословского образования Русской Православной Церкви является Московская Духовная академия. Заметным событием стало празднование 320-летнего юбилея МДА в октябре 2005 года. Отраднo, что уровень преподавания в этой и других высших Духовных школах постепенно повышается.

В то же время нужно помнить, что духовное просвещение – это дело не только семинарий и академий, но и каждого прихода. Не раз мы призывали духовенство к организации воскресных школ при храмах. Многие настоятели приходов пока не справились с этой задачей, число приходских школ увеличивается медленно. Хочу еще раз сказать: нельзя забывать о развитии этой части церковной жизни. При каждом приходе, в котором есть дети, должна быть создана воскресная школа. Она дает возможность посеять в детских сердцах те добрые начала, которые остаются в человеке на всю жизнь.

– Как Вы оцениваете нынешнее состояние православно-католических отношений? Изменились ли они после избрания нового Папы – Бенедикта XVI? Как Вы охарактеризуете отношения с протестантскими деноминациями, а также с другими традиционными религиями?

Отношения между Русской Православной и Римско-Католической Церквями продолжают оставаться непростыми, прежде всего из-за деятельности в России и других странах СНГ католических миссионеров. Объектом их усилий нередко становятся люди, крещенные в Православии, особенно дети и подростки из неблагополучных и неполных семей. Этих детей католики помещают в приюты, где воспитывают в собственной традиции.

Не меньшую тревогу вызывает ситуация на Украине, где продолжают притеснения верующих канонической Православной Церкви. Недавний перенос кафедры главы Украинской Греко-Католической Церкви из Львова в Киев продемонстрировал, что униаты не собираются отказываться от экспансии, от попыток представить свою региональную Церковь как общенациональную. А ведь подавляющее большинство верующих Украины – это православные люди.

Убежден, что для действительного улучшения отношений между нашими Церквями необходимо как можно скорее разрешить проблемы, осложняющие православно-католический диалог. Надеюсь, что Папа Бенедикт XVI сделает для этого все возможное.

Взаимоотношения с протестантским миром – как внутри России, так и за рубежом – развиваются по-разному. С одними протестантскими сообществами мы продолжаем поддерживать добрые контакты, с другими, причем не по нашей вине, находимся на грани полного отчуждения.

Так, мы продолжаем диалог с Евангелической Церковью в Германии, с Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии. Немецкие и финские лютеране являются нашими давними друзьями и партнерами в образовательной, социальной, молодежной работе.

Но к сожалению, в последние годы мы сталкиваемся с негативными тенденциями, которые развиваются внутри некоторых протестантских сообществ, стремящихся во всем следовать обычаям мира сего. Эти общины начали «благословлять» однополые браки, рукополагать открытых гомосексуалистов. Конечно, Православная Церковь не может поддерживать контакты с *творящими беззаконие* (Мф. 7, 23) – с теми, кто благословляет грех. Другой трудной проблемой, блокирующей контакты с некоторыми протестантами, остается их прозелитическая деятельность среди православных христиан.

В то же время мы считаем, что в деле свидетельства о христианских ценностях и христианской нравственности православные и протестанты могут выступать единым фронтом. Хотя, не буду скрывать, в различных регионах России то и дело возникают конфликты между православными

и баптистскими или пятидесятническими общинами. Тем не менее, в последние годы со стороны православных и протестантов отмечается взаимная готовность к диалогу и сотрудничеству.

Подчас в нашей стране под именем протестантов выступают радикальные группы с сомнительным богословием и ложной духовной практикой. В этих случаях мы стараемся объяснить людям, что они сталкиваются с деструктивными сектами. В этой разъяснительной работе мы также могли бы действовать вместе с традиционными протестантскими сообществами.

За прошедший год диалог между традиционными религиями нашей страны продолжал успешно развиваться. Новый российский праздник – День народного единства, введенный в прошлом году по инициативе Межрелигиозного совета России, по-настоящему объединил христиан, мусульман, иудеев и буддистов, которые приняли его всей душой. Интересно отметить, что день 4 ноября еще в 2003 году был объявлен праздничным в Республике Калмыкия – российском регионе с образцовой ситуацией в сфере отношений между православными, буддистами и мусульманами.

В сфере взаимоотношений с мусульманскими общинами продолжается диалог, направленный на поиск путей решения общих задач, стоящих перед двумя крупнейшими традиционными религиями страны. Это прежде всего сохранение и укрепление существующих связей, сотрудничество в социальной области. Надеюсь, диалог между православием и исламом позволит предотвратить любые проявления нетерпимости и религиозной вражды – тем более что, как я уже говорил, сам термин «религиозный экстремизм» – это совершенная нелепость.

– Ваше Святейшество, каким бы Вы хотели видеть наступающий 2006 год?

П

режде всего мирным. Господь Иисус Христос сказал своим ученикам, а значит, и нам: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). Очень хотелось бы, чтобы в наших душах, в нашей жизни воцарился мир, чтобы разделения и конфликты – будь то обиденные, житейские, семейные проблемы, межнациональная рознь или религиозная нетерпимость – уступили место взаимопониманию и любви.

Я искренне молюсь об этом и хочу пожелать всем православным христианам и всем гражданам России в наступающем новом году мира, любви, веры и сил, для того чтобы все мы, каждый на своем месте, трудились ради Бога, ради ближних, ради нашего отечества.

